

преподаватель Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, автор многих популярных в публике «стихотворений разного рода, а особливо песен»³² Николай Ерофеевич Муравьев — почему-то остался вне поля их зрения. В то же время несколько сатир из Казанского сборника³³ прямо указывают на Муравьева как на одного из самых активных участников стихотворной полемики. Характерно, что объектом насмешек стали «хвалы невежеству» и «советы влюбленным» помешавшегося от страсти механика. Итак, какой бы «М...» ни был в действительности мишенью для сатирических стрел Елагина, Муравьев принял оскорбление на свой счет и тут же взялся за перо. В сборнике Ржевского сохранилось анонимное «Письмо к Бекетову» (л. 9 об. — 10). Его автор, начав свое сатирическое послание с осмеяния ученых педантов (чем не хвала невежеству?) и туманных намеков на неудачи Елагина в амурных делах (они встречаются и в других сатирах), завершил письмо теми самыми «советами влюбленным», которые сделали Муравьева посмешищем читающей публики:

Скажи, Бекетов, тот не прямо ль веселится,
Кто в усерди учен, не вовсе в том трудится,
Кто чтению любит книг, не может быть без них,
Сидит и с книгою и у друзей своих,
Веселости и труд день прямо разделяет,
В труде острит свой ум и сам чюство услаждает?
Мне кажется, сто крат счасливей он тово,
Акроме кто наук не молвит ничево,
Кто целой день и ночь над книгой провождает
И в постех о творцах старинных разсуждает
И, если слово в них приятное найдет,
Тогда он дурачество безделице почтет.
Ученой думает: меня то не прельщает,
Что знает и другой. Пуцай мой смысл летает,
Авось-либо сыщу, чево еще не знал —
Не умеи, которой так во свете славен стал.
В том надобно, чтоб ум теперь мой упряжился,
Чтоб я ево затмил, а сам бы прославлялся.
В разуме просвещен трудами и наукой —
Хоть будешь счастлив в том, но дни проводишь скукой,
И прямо будешь ли ты оным веселиться,
Что славен днесь, научен, тово ему не снится.
Что в том, что запершись луч солнца разделил,
Согласие цветов прехитро съединил?
Он умер нам — и все драгия умирают —
Что пользы, что ево здесь много прославляют,
Не может славы звук прервать се кренки сон,
Хоть во ученой он написан лексикон!
Одно тщеславие ту мысль лишь в нем раждало,
Великим что назвал его в потомстве свет,

³² Евгений [Болховитинов Е. А.]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России, т. 2. М., 1845, с. 92.

³³ Библиографические записки, 1859, № 17, стб. 524—525. См. также школярскую сатиру на Муравьева в рукописном сборнике нач. 1760-х гг., составленном М. Ревякиным (ОРРК БАН, Тек. пост., № 640, л. 23 об.).